

Из материалов для комментария к «Капитанской дочке»¹

Александр Осповат
Москва – Los Angeles

В главе IV «Капитанской дочки» (КД) Гринев рассказывает о своих поэтических занятиях:

Опыты мои, для тогдашнего времени, были изрядны, и Александр Петрович Сумароков, несколько лет после, очень их похвалял. Однажды удалось мне написать песенку, которой был я доволен.²

Далее приводится стихотворный текст, который завершался строфой:

Ты, узнав мои напасти,
Сжался, Маша, надо мной,
Зря меня в сей лютой части,
И что я пленен тобой.
(VIII, 300).

Эту «песенку» Гринев сразу показал Швабрину, но тот, против ожиданий автора, подверг немилосердному разбору «каждый стих и каждое слово» и затем весьма бестактно расшифровал ее адресата – Марию Ивановну Миронову. Между приятелями возникла перепалка:

– Не твое дело, – отвечал я нахмурясь, – кто бы ни была эта Маша. Не требую ни твоего мнения, ни твоих догадок.

«Ого! Самолубивый стихотворец и скромный любовник!» – продолжал Швабрин, часу от часу более раздражая меня <...> (VIII, 301).

Обе аттестации, с риторическим изяществом соположенные в швабринской реплике, имеют цитатный характер. Первая, как указал В.Э. Вацуро, воспроизводит название некогда скандальной комедии Н.П. Николева, осмеивавшей Сумарокова. Премьера ее состоялась в 1781 г. – т.е. в эпоху, которая для персонажей КД еще не наступила, а для читателей романа отошла в далекое прошлое. По мнению исследователя, Пушкин вряд ли был знаком с памфлетом Николева (опубликованным в 1787 г.), но он скорее всего помнил формулу *самолубивый стихотворец*, послужившую «основой большинства анекдотов о Сумарокове».³ Стоит, однако, добавить, что в 1820–1830-е гг. эта

формула могла использоваться для обобщенной характеристики пишущего сословия: в одном из новогодних фельетонов Ф.В. Булгарина в подарок «всем знакомым <...> поэтам» назначалось по экземпляру комедии «Самолюбивый стихотворец».⁴

Другая характеристика, примененная Швабриным, имеет двойную функцию. На сюжетном уровне она читается как издевка над наивными потугами Гринева сохранить тайну своей любви, но вместе с тем *скромный любовник* – это перифрастическое обозначение сочинителя стихов, отсылающее к главе четвертой «Евгения Онегина» (XXXIV):

<...>

Случалось ли поэтам слезным
 Читать в глаза своим любезным
 Свои творенья? Говорят,
 Что в мире выше нет наград.
 И впрям, блажен любовник скромный,
 Читающий мечты свои
 Предмету песен и любви,
 Красавице приятно-томной!
 Блажен... хоть, может быть, она
 Совсем иным развлечена.

(VI, 87–88).

Мотив, оформленный здесь в элегическом ключе, – несовпадение интенций *поэта слезного (любownika скромного)* и *предмета его песен* – отзывается в продолжении речи Швабрина циническим наставлением:

<...> но послушай дружеского совета: коли ты хочешь успеть, то советую действовать не песенками. <...> ежели хочешь, чтоб Маша Миронова ходила к тебе в сумерки, то вместо нежных стихшков подари ей пару серег. (VIII, 301)

***

В главе XIV Марья Ивановна, добравшись до Софии и узнав, что Двор пребывает в Царском Селе, решила остановиться на почтовом дворе.

Жена зрителя тотчас с ней разговорилась, объявила, что она племянница придворного истопника, и посвятила ее во все таинства придворной жизни. (VIII, 371)

В соседствовавшем с Царским Селом уездном городе София (во времена пугачевщины он отсутствовал на географической карте) был построен, по чертежу Ч.Камерона, уникальный в российских условиях почтовый двор в три этажа.⁵ Обстоятельство места определяет социальный ранг зрителя, а близкое родство с придворным истопником – неформальный статус его жены, которая, как вскоре выяснится (см. VIII, 372), лично знакома с императрицей. Какие же ассоциации окружают упоминание дяди Анны Власьевны?

Прежде всего надо напомнить, что бытовом обиходе XVIII в. утрачивалось терминологическое различие между существовавшими в московском государстве должностями истопнического (придворный чиновник, следящий за чистотой покоев) и истопника в собственном смысле.⁶ Такая тенденция закреплена в *Лексиконе Российском историческом, географическом, политическом и гражданском* В.Н.Татищева (составлен в середине XVIII в., вышел в свет в 1793 г.):

Истопник, чин придворный, одни названы комнатной, другие просто, и первые то ж самое, что ныне камер-лакеи <...> часто от государя к знатным с подачами и приказами посылались; а просто истопники должны были топить покои и внешнее содержать в чистоте.⁷

На основе этой полисемии возникает, во-первых, подмена одного значения другим. Так, например, Василий Шкурин, камердинер и рачитель тайн великой княгини Екатерины Алексеевны, первый воспитатель ее сына (будущего графа А.Г.Бобринского, который до переворота 28 июня 1762 г. считался младшим сыном Шкурина), – никогда не топил печи,⁸ но между тем в рассказах и преданиях он фигурирует именно в качестве «придворного истопника».⁹ Во-вторых же, формируется сатирическая маска *истопника*, попадающего в *истопничьи*: простолюдин, делающий карьеру за счет повседневного контакта с августейшими особами и неразборчивости в средствах; в периоды женского правления такое возвышение намекало на готовность к услугам специфического рода. См. «послужной список» некоего асессора в «Путешествии» Радищева:

Начал службу свою при дворе истопником, произведен лакеем, камер-лакеем, потом мундшенком; какие достоинства надобны для прехождения сих степеней придворных службы, мне неизвестно.¹⁰

Ср. в более позднем «Отрывке из безыменной повести» В. Гаркуши, непосредственно учтенном Пушкиным в работе над «Езерским» и «Медным всадником»:

<...>

Я разузнал издалека,
 Что был он сын – и сын законной –
 Придворного истопника:
 Что истопник в чины пробрался,
 Жил, нажил дом; а всё служил... –
 Потом с столицей распрощался,
 Дом продал и крестьян купил...¹¹

Среди исторических фигур, на которые ориентировались подобные описания, прежде всего выделялся преданный слуга Елизаветы Петровны – Василий Чулков. Сведения о нем в пушкинском кругу мог распространять Ф.Ф.Вигель, в 1830-е гг. усердно работавший над своими мемуарами:

Родившись в низком состоянии, он, неизвестно как, попал в придворные истопники на половину цесаревны Елисаветы Петровны; по усердию своему сделался ей известен и служил, как божеству, дочери Петра Великого. Почести на него посыпались с ее воцарением: он вскоре сделался действительным камергером, Александровским кавалером и даже наконец генерал-аншефом, хотя в военной службе никогда не находился. Тогда-то дворянка Кривская, урожденная хотя Татарская, но все-таки княжна Мещерская, не только не погнушалась руки бывшего истопника, но с благодарностью приняла его предложение. Сей брак был устроен Провидением как будто для того, чтобы дать защиту круглой сироте, моей матери.¹²

В русле нашей темы весьма любопытным представляется близость полушутливой-полусерьезной характеристики, которой награждена в КД *племянница придворного истопника*:

<...> разговор Анны Васильевны стоил нескольких страниц исторических записок и был бы драгоценен для потомства (VIII, 373), –

и записи в дневнике Пушкина от 7 января 1834 г., навеянной визитом Вигеля, сыном воспитанницы самого удачливого придворного истопника:

Я люблю его разговор – он занимателен и делен, но всегда кончается толками о мужеложстве. (XII: 318)

Примечания

¹Предшествующие заметки из этой серии см.: *Текст и комментарий: Круглый стол к 75-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова* (Москва: Наука, 2006), стр. 247–266.

²Пушкин. *Полное собрание сочинений*. Том VIII (Ленинград-Москва: Издательство АН СССР, 1948), стр. 300. Далее все ссылки на это издание (Тома I-XVI; 1937–1949) даются в скобках после цитаты (римскими цифрами обозначается том, арабскими – страница).

³См.: В.Э.Вацууро, «Из историко-литературного комментария к стихотворениям Пушкина», *Пушкин. Исследования и материалы*. Том XII (1986), стр. 320.

⁴*Сочинения Фаддея Булгарина*. Ч. IX (С.-Петербург, 1830), стр. 53.

⁵См.: D.Shvidkovskii. *The Empress and the Architect: British Architecture and Gardens at the Court of Catherine the Great* (New Haven: Yale University Press, 1996), pp. 107, 113–114.

⁶См.: *Словарь русского языка XI-XVII вв.* Вып. 6 (Москва: Наука, 1979), стр. 329; ср.: *Толковый словарь живого великорусского языка* Владимира Даля. Том II (С.-Петербург – Москва, 1881), стр. 58.

⁷В.Н.Татищев. *Избранные произведения* (Ленинград: Наука, 1979), стр. 300.

⁸См.: К.А.Писаренко, «Был ли у императрицы Елизаветы Петровны истопник Василий Шкурин?», в кн.: О.А.Иванов, В.С. Лопатин, К.А. Писаренко. *Загадки русской истории: восемнадцатый век* (Москва: Древлехранилище, 2000), стр. 35–46.

⁹См. среди прочего: «Записки графа А.И. Рибопьера», *Русский архив*, 1877, кн. I, стр. 484; *Un diplomate français à la cour de Catherine II, 1775–1780: Journal intime du Chevalier de Corberon*. Т. 1. (Paris, Librairie Plon, 1901), p. 201 («... d'un homme Chkourin, alors valet de chambre, précédemment chauffeur des poêles de la Cour...»); Г. фон Гельбиг. *Русские избранники*. Перевод В.А.Бильбасова (Берлин, Издание Ф. Готтгейнера, 1900), стр. 340.

¹⁰А.Н.Радищев. *Путешествие из Петербурга в Москву; Вольность* (С.-Петербург: Наука, 1992), стр. 38.

¹¹*Сын Отечества и Северный архив*, 1831. Ч. 141. Том XIX, № 17, стр. 112.

¹²*Записки Ф. Ф. Вигеля*. Ч. I (Москва: Издание «Русского архива», 1891), стр. 15. (Вторая жена Чулкова приходилась бабкой матери Вигеля, – А.О.). Этот фрагмент находит текстуальное соответствие в богатейшем своде исторической анекдотики, собранном другим пушкинским знакомцем. См.: *Записки князя Петра Долгорукова*. Перевод А.Ф.Серебрянниковой (С.-Петербург: Гуманитарная академия, 2007), стр. 544–545.

STANFORD SLAVIC STUDIES

Volume 35

Series Editors

Lazar Fleishman

Joseph Frank

Gregory Freidin

Monika Greenleaf

Gabriella Safran

Richard Schubach

Russian Literature and the West:
A Tribute for David M. Bethea

PART I

Edited by
Alexander Dolinin
Lazar Fleishman
Leonid Livak

Stanford, 2008